

A movie poster for 'Zhanovo: Escape from the North Guard'. The central figures are a man and a woman. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a voluminous, light blue gown with puffed sleeves and a full skirt. The man, on the right, has dark hair and is wearing a black, high-collared coat with silver decorative elements and a long black cape. They are standing on a rocky ledge. In the background, there are two castles. The castle on the left is illuminated by a warm, golden sunset or sunrise light. The castle on the right is a dark, imposing structure with many spires, set against a deep blue night sky with stars and a full moon. The overall mood is epic and fantastical.

ПОЛЛИ НАРИЯ

ЗАНОВО

СБЕЖАТЬ ОТ СТРАЖА СЕВЕРА

Полли Нария Заново. Сбежать от стража Севера

<https://litres.ru/74574929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь закончилась печально. И вот я вернулась на год назад. В момент, когда меня должны были увезти к влиятельному жениху на дальний Север.

К жениху, которому я никогда не была нужна в прошлой жизни.

И я что? Решила все изменить! Сбежала из дома, оторвалась от погони и... угодила в руки будущего мужа. Но погодите. Его же здесь быть не должно. И почему лорд так странно на меня смотрит? Неужто заинтересовался?

Нет! Нет! Нет! Мне чувства не нужны. Я знаю, чем все закончится. И поэтому обязана сбежать! Или нет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Полли Нария Заново. Сбежать от стража Севера

Глава 1

Викторика

– Твой жених погиб, – мать грациозно насадила кусочек мяса на вилку и с такой же элегантностью положила его себе в рот. Все то время, что она жевала, в столовой стояла вязкая тишина.

Я не спешила задавать вопросы, потому что знала: Гретта Харборо не просто так выдерживает драматическую паузу. Этот разговор был заранее спланирован и продуман до мелочей. Вздумай я в него влезть – меня бы ждала не самая завидная участь.

– Но не переживай, – наконец монолог матушки продолжился. – Сэр Ричард отбыл на тот свет по воле богов. В его возрасте это обычное дело. Все-таки сто сорок пять лет стукнуло. Жаль только, что не потерпел пару месяцев. Хотя...

И вновь тишина.

Я молчала. Молчал и отец с сестрой. Они сейчас пытались слиться с мебелью, чтобы не дай Бог, не разозлить мать. Все

ждали продолжения.

– Ты что, даже не всплакнешь? – если до этого мать смотрела только на свою еду, то сейчас ее взгляд был устремлен прямо на меня. – Ты вроде как будущего мужа потеряла.

Излюбленная тактика Гретты – манипуляция. Она знала, что мне нет причин плакать из-за гадкого старикашки, который очень хотел заполучить себе молоденькую женушку, дабы та ублажала все его прихоти. Она знала, что мои слезы не могли политься из глаз, потому что моя семья попросту хотела продать меня сэру Ричарду, как хорошую молочную корову. Но все равно давила. Просто потому, что очень любила это дело.

– Мне жаль, – сухо и равнодушно посочувствовала я. – Пусть земля ему будет пухом. А у врат рая его встретят ангелы.

Мать скривила лицо, но, по крайней мере, не стала меня отчитывать за вопиющую и открытую наглость. Мы все знали: сэра Ричарда в раю никто не встретит. А в аду для любителя молоденьких девушек уготован прекрасный комфортный котел с тройным подогревом.

Да и суть сегодняшней беседы заключалась вовсе не в том, чтобы оплакивать развратного старика. Гретта Харборо готовила для меня неожиданный сюрприз.

– Но как бы ни была сильна твоя печаль, тебе придется отложить грусть в сторону, моя дорогая Викторика. Потому что у тебя вновь появился шанс спасти свою семью.

Рядом Николета затаила дыхание. Для Никки моя женитьба была вопросом жизни и смерти. Как и для Жоржа Харборо, моего отца, лишившегося высокого чина и доверия короля Эдвардиана. Именно поэтому Гретта так активно занималась поиском выгодной сделки. Моя семья привыкла жить в роскоши. Чего не скажешь обо мне, только что вернувшейся из пансионата для благородных девиц. Где меня учили быть примерной женой. Без воли и характера. Одним словом – коврик под ногами мужа. Мягкий и удобный, о который в любой момент можно отереть свои грязные уличные сапоги.

Матушка, видимо, ждала, что я начну ее расспрашивать. Но я молчала. Пусть говорит, раз уж начала.

– Вижу, ты вся горишь нетерпением, – она до последнего держала лицо, хотя мое поведение изрядно ее бесило. – Поэтому не стану тебя томить. Скоро за тобой явится твой новый жених, и ты покинешь детское гнездышко, чтобы создать свое. Вместе с владыкой Ледяной Пустоши и стражем Севера – лордом Лексаром Рэдмейном.

И хоть мне казалось, что я была готова к этой новости, но мое сердце вновь пропустило удар. Вновь, потому что я уже проживала этот момент в прошлой жизни. И, как можно понять, предыдущий раз был не самым удачным.

Глава 2

Викторика

Тогда все было точно так же. Мать объявила чудесную новость, сестра возликовала, громко захлопав в ладоши, а отец лишь тихо хрюкнул что-то себе под нос. Так он выражал свою непомерную радость, что его старшенькая все-таки принесет пользу.

Изменилась только моя реакция на это невероятное известие. Помнится, тогда у меня перед глазами заплясали мушки, рот стал наполняться слюной, а в ушах появился противный протяжный звон – предвестник обморока. Который, надо заметить, накатил спустя пару минут, позволяя мне провалиться в приятную темноту. Без забот и тревог.

Сейчас же мне отчего-то не становилось дурно. А жаль...

– Ну, что застыла? – не выдержала мать, с грохотом опуская локти на стол, отчего фамильный хрусталь тревожно задребезжал. – Ты хоть понимаешь, какая это честь для нас?

– Понимаю, – ровным тоном сообщила я, не выказывая никаких эмоций. Зачем? Если моя судьба и без того решена.

– Неблагодарная ты девчонка, – как-то по-своему истолковала мою реакцию Гретта. – Бесплезная пустышка. Но представляешь, – мать иронично всплеснула руками. – Хотя бы тут твой дар оказался нужным. Как только советнику лорда Рэдмейна стало известно, что у меня есть такая дочь,

как ты...

Я снова вздрогнула, совершенно потеряв нить повествования. Но не беда. Я и без того знала, о чем вещала родительница. Как в семье магов родилась обычная бездарная я и как мне повезло, что хоть кто-то решил взять меня в жену. За ту маленькую искорку, что жила у меня в груди. Бесплезная для магов и такая необходимая для стража Ледяной Пустоши.

О том, что Лексара Рэдмена за спиной называли Кровавым мечом Визерии, почему-то никто вспоминать не спешил. Конечно, сундуки золота и возможность породниться с одним из самых влиятельных людей в королевстве затмевала все остальное. Глядишь, так и отца вновь зауважают в обществе. Видимо, в этом и был расчет матери. Который не увенчается успехом. Но об этом я маме, конечно, говорить не стала. Слыть ничтожной – одно и совершенно другое – безумной. А я за свое будущее слишком пеклась, чтобы провалиться на такой мелочи.

– Ты меня вообще слушаешь? – тон матери уже больше смахивал на писк. – За тобой приедут уже завтра, понимаешь? Ты должна выглядеть наилучшим образом!

– Кто бы сомневался, – не сдержалась я и закатила глаза. Разговор стал порядком надоедать, а держать маску становилось все сложнее. Прежняя я ни за что не позволила бы себе так говорить с матерью. Она бы тряслась от одного ее взгляда.

– Нахалка! – взвизгнула Гретта. – Живо в свою комнату. И чтобы я тебя до утра не видела.

Грех было не воспользоваться этим шансом. Мне позволяли сбежать.

– Как прикажешь!

Я встала из-за стола и очень грациозно, как меня учили в пансионате, присела в реверансе. Мама дернулась было что-то сказать, но я не дала ей такой возможности. Быстро развернувшись, я гордо покинула столовую.

Поднявшись в свою комнату, я первым делом заперла дверь на все засовы. Теперь нужно было действовать быстро и четко. Завтра за мной приедут люди Лексара, и у меня оставалось совсем немного времени, чтобы подготовиться к побегу.

Глава 3

Викторика

Когда судьба дарит второй шанс и возвращает тебя на целый год назад, то нужно этой возможностью пользоваться сполна. Если ничего не менять, то и печальный исход останется прежним.

По телу пробежала дрожь, а волосы на шее встали дыбом. И это только об одной мысли о прошлой жизни. Вернее, о моем бесславном конце.

Поэтому я и не собиралась повторять прошлых ошибок и быть глупенькой овечкой, которая во всем слушается всех вокруг. И совершенно не прислушивается к своему чутью.

У меня был хороший учитель, и урок я уяснила четко: если хочешь жить – борись.

Этим я и собиралась заняться. Осталось лишь дожидаться нужного момента.

Под покровом ночи, когда все в доме уснули, я тихонько встала с кровати. Сердце бешено колотилось в груди, но я старалась сохранять спокойствие. Никто не мог догадаться о моих планах, потому что прошлая Викторика никогда не решилась бы на что-то подобное. Да что там! Она умерла бы от страха.

Новая я же надела дорожную одежду, накинула на плечи теплую шаль и взяла в руки свой узелок, собранный на ско-

рую руку. Затем я подошла к окну и открыла его.

Лунный свет залил мою комнату, освещая все вокруг. Я посмотрела вниз и до боли прикусила нижнюю губу: высота была приличной, но не смертельной. Всего-то второй этаж. Подумаешь. Если не учитывать, что я до дури боялась высоты.

Вцепившись руками в подоконник, я на пару мгновений закрыла глаза, позволяя себе собраться с силами. Дальше времени на слабость у меня не будет.

Протяжно выдохнув, я принялась за дело: стянула с одежды пододеяльник, связала его с простыней в узел и прикрепила один конец к ножке кровати. Затем я высунулась в окно и перекинула импровизированную веревку через край. Дальше начиналось самое интересное. Мысленно досчитав до трех, я осторожно высунула ногу наружу, нащупывая носком ботинка стену.

– Дыши, Ви... Дыши!

Подбадривая себя, я перекинула через подоконник вторую ногу и полностью повисла на ткани. Холодный ночной воздух обжег кожу, а импровизированная веревка неприятно врезалась в ладони. Я боялась соскользнуть и потому сжала ткань со всей возможной силы.

Медленно перехватывая веревку руками, я начала спускаться. В груди покалывало от волнения, а руки дрожали от напряжения.

– Не смотри вниз... Главное, не смотри...

Вдруг, словно гром среди ясного неба, раздался треск. Такой характерный треск ткани, который ни с чем не перепутаешь. Я резко задрала голову вверх. И увидела, как красивая простыня в розовый цветочек рвется под моим весом прямо в районе узла.

А затем меня с силой потянуло к земле. Что логично, ведь меня больше ничто не держало, а закон притяжения не переставал действовать. И ладно, это полбеды, падать мне было уже не так высоко, другое дело, что я не смогла сдержать вскрика. А еще парочки охов, когда со всей силы приложилась коленом о землю.

– Черт! – ругнулась я, подскакивая и ощущая прострел в ногу. Ко всему прочему, в спальне матери зажглась осветительная сфера. – Черт! Черт! Черт! Только не это!

Нужно было срочно бежать! Я понимала, что у меня не так много времени прежде, чем Гретта поймет, что произошло.

С трудом поднявшись на ноги, я поправила узелок с вещами и побежала в сторону леса, который начинался прямо за нашим садом. Если так, конечно, можно было назвать мое переваливание с ноги на ногу. Колено горело огнем, но я старалась не обращать на это внимания. У меня была важная цель – затеряться в городе на пару дней.

А потом, как мне было известно из прошлой жизни, городской портал сломается, и у людей Лексара не будет возможности доставить меня к господину в замок.

План казался мне вполне реализуемым. Ох, как же я оши-

балась!

Глава 4

Викторика

Все должно было быть совершенно иначе. Спуск по одеяльнику и простыни предполагался без травм и ушибов. Я должна была тихонечко покинуть дом, миновать сад и укрыться в лесу. Где спокойным прогулочным шагом дойти до города, наслаждаясь ночной свежестью и стрекотом сверчков. Все-таки не дикий лес, и каждая тропочка хоженая-перехожена сотни раз.

Но нет же! Надо было мне так опростоволоситься, разбудить весь дом, а теперь нестись по бурьяну как разъяренный кабан, ужаленный в мягкое место осой. Ну, нестись это громко сказано. Ковылять подходит больше. И ладно бы это, но за спиной то и дело раздавались крики матушки, сестры и слуг.

Меня активно искали. Что не удивительно, такой ценный товар вернуть нужно было любой ценой.

Крики раздавались все ближе, сил же у меня было все меньше. Колено то и дело пульсировало и покалывало, будто кто-то невидимый бегал вокруг меня и тыкал туда иголкой.

Ситуация мне совершенно не нравилась.

Вот как так получается? Ты в голове придумываешь себе идеальный план, а в нужный момент он идет... Короче, не туда идет. Совершенно не туда.

Нужно было срочно что-то думать. Только вот серное ве-

щество применять, увы, не пришлось, потому что в темноте я не заметила небольшой склон, поскользнулась на нем и на всей скорости съехала в небольшую канаву.

Где и замерла. То ли от шока. То ли от температуры воды, которая сковала тело холодом. Но был в этом и плюс: колено резко перестало ныть. Зато теперь ныло все остальное.

– Она должна быть рядом, здесь есть следы! – мужской крик раздался в паре метров.

Черт!

Вылезать из канавы было поздно, иначе был риск того, что меня увидят. Но и просто стоять столбом – тоже не выход.

Я огляделась по сторонам. Канавка была довольно узкой и глубокой, с крутым глинистым склоном, поросшим редкой травой и кустарником. Прямо над моей головой нависали скрюченные корни дерева. Часть из них доставала прямо до воды, образуя перегородку.

«Вот он! – подумала я. – Мой шанс!»

И медленно, стараясь не шуметь, протиснулась между корней. Вода обжигала кожу, но я замерла, стараясь не выдать себя ни единым движением.

Вскоре шаги раздались прямо над моей головой, затем слышались приглушенные голоса. Они были совсем рядом.

– Здесь точно кто-то был, – сказал один из слуг. – Следы ведут к канаве.

– Наверное, сбежала дальше, – ответил другой. – Здесь ей негде спрятаться.

– Уверен?

Ну же, прислушайся к своему другу. Он умные вещи говорит, вообще-то!

– Ладно, давай дальше глянем. Если упустим девчонку, госпожа нам головы снесет.

Они еще немного потоптались на месте, а затем двинулись дальше. И знаменуя это невероятное событие, я громко и отчетливо чихнула.

– Ап-ч-хи-и-и!

Благо этого уже никто не слышал.

Выждав несколько долгих минут, я осторожно вылезла из скользкой канавы. Тело била дрожь, а зубы выбивали чечетку. Нужно было срочно согреться.

Пошатываясь, я вышла на небольшую полянку, спрятанную между деревьями. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, я прислонилась спиной к шершавому стволу сосны. Мне нужно было срочно высушить одежду, но своих сил у меня отродясь не было, однако кое-что я умела.

– Прости, деревце, я возьму немного, – прошептала я, обращаясь к сосне, и стала потихоньку тянуть из коры энергию. Совсем чуть-чуть. На одно заклинание.

По телу разлилось приятное тепло, прогоняя дрожь. Я ощутила, как одежда начинает подсыхать, выпуская легкий пар. Закрыв глаза, я позволила магии сделать свое дело, стараясь не злоупотреблять щедростью дерева.

Через несколько минут я почувствовала себя намного лучше. Правда, колено я лечить не решилась. Это могло плохо сказаться на сосне или вовсе погубить дерево. А я до жути не хотела быть вредителем.

Ощупав одежду и убедившись, что она почти сухая, я, поблагодарив сосну за помощь, двинулась в противоположном направлении от слуг матушки.

Наконец, когда на востоке забрезжил рассвет, я вышла к краю леса. Передо мной открылся вид на город.

Он был окружен высокой каменной стеной с массивными воротами. Перед которыми толпился народ: крестьяне с телегами, купцы с товарами, ремесленники и просто любопытные.

Судьба как будто наконец начала играть в мою пользу. Я натянула на голову грязную шаль, поправила на плече мокрый узелок и поспешила к воротам.

Глава 5

Лексар

– Ты вытащил меня в такую рань сюда, чтобы что?

Я прожег Вернана Ринзли, своего советника и друга, убийственным взглядом. А все потому, что этот олух разбудил меня на рассвете, усадил на коня и заставил порталом пройти в другой конец Визерии ради одного очень важного дела.

Надо сказать, что после дневной охоты я мало что соображал и просто позволил другу возглавить неожиданное путешествие, даже не удосужившись уточнить, в чем, собственно, заключается то самое срочное дело.

И вот сейчас, разглядывая лавку с женскими украшениями и безделушками, до меня потихоньку начинало доходить.

– Я тебе пару дней назад говорил... – начал Вернан и самодовольно улыбнулся. Видимо, совсем страх потерял. – Без подарка к невесте в дом приходить не положено. Это вкратце, если ты забыл.

Меня аж передернуло от его слов.

– Ну нет, – возразил тише, и торговца, который все это время стоял в зале, как ветром сдуло в подсобку. Умный малый. Значит, сюда слухи о моем кровожадном характере тоже дошли. – Если ты забыл, я тебе доходчиво объяснил, что не собираюсь встречаться с так называемой невестой до сва-

дбы. Вы с Эдвардианом эту кашу заварили, вы и варите ее дальше.

– Но ты же согласился, Лекс, – напомнил Вернан в сотый, если не тысячный раз. – И ты знаешь, что тебе нужна эта девчонка.

И я действительно знал. Но это не означало, что мне это нравилось.

– Нужна она мне или нет, я не собираюсь с ней нянчиться, – мой убийственно холодный тон, тем не менее, никак не повлиял на друга.

– Тебя никто и не просит. Ты должен соблюсти нормы приличия, вот и все. Иначе пострадает твоя репутация.

Я чуть не подавился собственным смехом. Вернан говорил о моей репутации, будто ее все еще можно было спасти.

– Верн, мы точно сейчас говорим обо мне? Какая, к черту, репутация? Мне плевать на то, что обо мне подумают люди, – я сложил руки на груди. – Твоя задача была очень простой: организовать девице кортеж до наших земель, найти место в замке и предупредить слуг. Все!

Отзеркалив мою позу, друг точно так же сложил руки крестом.

– И я со своей задачей справился. Все готово. И сегодня невесту передадут нам прямо в руки. Но лучше будет, если ты ее встретишь лично, ведь первое впечатление...

– Нет! – я резко оборвал речь советника. – Мое решение не обсуждается, понятно?

Я направился к двери, когда взгляд случайно зацепился за небольшой, искусно сделанный кинжал с миниатюрным изумрудом над лезвием. Красивая вещица, надо сказать. С соответствующей ценой.

– Что, даже через охрану ничего ей не передашь? – последняя попытка друга не увенчалась успехом.

Хмыкнув, я мотнул головой:

– Нечего девчонке душить голову.

На этой фразе я уверенным шагом вышел из лавки. Я был полностью уверен в своей правоте. Жену мне навязали. И раз уж так вышло, она должна сразу понимать, за кого собралась замуж. Хотела подняться по статусной лестнице? Пожалуй-ста, мне не жалко. Но вот розовых замков и романтики пусть не ждет.

Вернан молча следовал за мной. Знал, что уговаривать меня сейчас уже точно бесполезно.

В лицо мне ударил приятный прохладный утренний воздух. Пробежался по коже маленькими иголочками. Приятно. Не сравнится с теми ветрами, что бушевали в наших горах и около Хребта.

Город просыпался и наполнялся людьми. Но уже даже малая доля тех, кто проходил мимо, оборачивались на меня, прищуривались и тихо охали себе под нос. Узнавали.

Было даже смешно наблюдать за тем, как округлялись их глаза, а шаг становился в разы быстрее. Некоторые даже убежали, не стесняясь своей реакции.

Вернан же рядом тихо вздохнул и мотнул головой.

– Ты мог бы это изменить.

– Я много чего могу, – хмыкнул в ответ. – Но не вижу смысла тратить на это свои силы и время. Пусть боятся. Страх – отличный инструмент управления.

– И верный путь к одиночеству, – буркнул Вернан.

– Во-первых, у меня есть ты. А во-вторых, я никогда не был тем, кто стремится к обществу. Пусть и дальше обходят по дуге Кровавый Меч Визерии.

И именно в этот момент в мою спину на всех парах влетело что-то... или кто-то.

Глава 6

Викторика

Вроде бы все шло как по маслу. Несмотря на боль в ноге, я вполне удачно доковыляла до главной дороги и слилась с небольшой группкой путников, которые, видимо, устали от путешествия так сильно, что не обратили никакого внимания на еще одну чумазую персону.

Поэтому я тихонечко шла возле телеги с овощами и даже умудрилась пару раз погладить гнедую кобылу по теплomu взмокшему боку, который она то и дело обмахивала черным хвостом: мухи ели ее нещадно.

Так мы и добрались до ворот города – главной центральной части Катриса, где располагались порт, портал, главный костел и, конечно же, дворец. В этом месте жизнь была ключом, пенилась, как пузырьки игристой шипучки и бурлила. Здесь легко можно было затеряться. В чем и заключалась главная моя цель. Завтра же портал сломает непутевый фермер со взбесившимся конем, и путь в заснеженные земли для меня будет на некоторое время закрыт. А там я решу, куда двинуться дальше и как заново выстроить свою новообретенную жизнь без Лексара Рэдмейна.

Надо сказать, что стражники на нас даже и не взглянули. Один и вовсе спал, прислонившись спиной к каменной стене и сложив руки на груди.

Сегодня мне определенно везло. Нет, меня бы пропустили в любом случае, свои документы я предусмотрительно спрятала в лиф. Благо они были заговоренные, и мое неожиданное плавание в канаве не могло их испортить. Только вот и показывать их кому-то мне не сильно хотелось. Чем меньше я свечусь, тем выше шанс спрятаться от маминых людей.

Глупо было думать, что они не поймут, куда я направлялась. Поэтому расслабляться было рано.

Ступив на мощеную камнем дорогу, я почувствовала себя немного увереннее. Здесь, за стеной, было многолюдно и шумно, и я почти уверовала в то, что удача на моей стороне. Что все невзгоды, которые я пережила в прошлой жизни, со мной никогда не произойдут. И я смогу существовать в этом мире так, как того захочет мое сердце, а не злой рок судьбы.

Но стоило мне шагнуть от телеги с овощами в сторону, как в нескольких шагах от себя я заметила знакомую фигуру. Сердце бешено заколотилось в груди, а колено предательски заныло, предвещая беду.

Гретта и ее верный служка Роб внимательно осматривали толпу, выискивая... Понятное дело «кого». От острого цепкого взгляда матушки скрыться было практически невозможно.

Не теряя ни секунды, я попыталась свернуть в узкий переулок, надеясь, что эта парочка не заметит меня. Но было поздно.

– Викторика! – раздался за спиной пронзительный визг

моей матери. Совершенно неэлегантный, вопиюще несдержанный. Моя мать явно находилась в полном отчаянии и ярости, раз уж позволила себе подобную несдержанность.

От неожиданности старушка-путница с ведром взмахнула рукой и, сама того не желая, вывернула на лошадь... речных раков. Те, в свою очередь, не ожидали такого подарка судьбы и всеми силами попытались уцепить за свою свободу. А точнее за ту самую гнедую кобылу, на которую их и вывернули.

Надо сказать, что сделать это было практически невозможно. Большинство с характерным треском упали на брусчатку. Но одному раку все же удалось сомкнуть свои клешни на задней части бедра лошади.

И начался суший бедлам.

Лошадь испуганно заржала и встала на дыбы. Деревянные палки по обе стороны от нее затрещали, и хозяин в панике попытался приструнить кобылу. Да только та, как будто в конец обезумела, и стала неуправляемо дергать телегу вперед, отчего колесо угодило в выбоину. Раздался треск. Лошадь взбеленилась пуще прежнего, но из пут своих освободиться не смогла. Зато один из мешков на телеге накренился, и из него посыпались спелые яблоки. Круглобокие плоды задорно покатались по дороге, создавая неразбериху.

– О, яблочки! – обрадовался кто-то в толпе, и желающие поживиться фруктами задаром кинулись собирать упавшие плоды.

Воцарился хаос, кажется, даже началась драка, которая

могла стать прекрасным отвлекающим маневром для моего спасения. Но не тут-то было.

– Держи ее! – в этой гомоне крик матери показался мне убийственным. Как только она связки не надорвала? Правда, времени на глупые мысли не оставалось, я заметила, как по дуге ко мне с горящими от азарта глазами бежит Роб.

– Черт! – ругнулась я и, подхватив юбку, бросилась бежать. Колено отзывалось острой болью, но я стиснула зубы и старалась не обращать на нее внимания. Нужно было оторваться от преследователей любой ценой.

Бежала, не разбирая дороги, лавируя между людьми. Сердце колотилось, как бешеное, дыхание сбилось, но я не останавливалась. Знала, что если меня поймут, то все будет кончено.

Свернув в одну из улиц, я решила обернуться, чтобы удостовериться, что Роб за мной не бежит и... На полной скорости врезалась в чью-то массивную широкую спину. В нос мне ударил знакомый терпкий мужской аромат, от которого по телу пробежала ледяная дрожь.

В горле пересохло, и когда мужчина обернулся, я еле сдержала крик ужаса. В голове промелькнули воспоминания: бледное лицо и остекленевший пустой взгляд.

– Ну почему это снова ты!

И мой разум решил, что именно сейчас самое подходящее время отдохнуть: перед глазами замелькали черные точки, облик мужчины поплыл, и я попросту лишилась чувств, па-

дая прямо в руки Лексара.

Глава 7

Лексар

В руках у меня оказался кто-то маленький, хрупкий и невероятно чумазый.

– Уже бродяжек подбираешь? – фыркнул Вернан и выглянул из-за моего плеча. – И вот надо было тебе доводить девчонку до обморока?

– Она сама, – закатил я глаза и стал осматриваться по сторонам, пытаюсь понять, куда пристроить тело. На улице, как назло, не было ни одной скамейки. Что совершенно не удивительно для окраины города, где вот такие попрошайки-воришки и обитали. – Ну и что теперь с ней делать?

И мне в голову пришла гениальная мысль: пока друг ничего не осознал, всучил ему девчонку.

– Держи, – я довольно отряхнул руки от грязи.

– Эй!

– А вот нечего было сегодня меня сюда тащить. Я, между прочим, на тебя все еще зол, – произнес, еле сдерживая смех. На самом деле я уже успел остыть. И полностью утвердиться в своей мысли, что с невестой до свадьбы точно встречаться не буду.

Да только я ждал возмущения со стороны Вернана, но он почему-то затих, вглядываясь в лицо незнакомки. Сначала он насупился, а потом глаза его округлились, и он удивленно

посмотрел на меня. Затем друг увел взгляд в сторону улицы, из которой, надо полагать, эта девчонка и выбежала.

– И-и-интересно, – протянул друг, и девчонка неведомым образом вновь оказалась у меня на руках. – Подожди немного, сейчас кое-что начнется.

Выходка Вернана мне не понравилась, и я вновь начал закипать. Но даже разогнаться в своей злости не успел, когда из-за поворота появился невысокий мужичок с характерной возрастной залысиной, в одежде слуги. Он бежал прямо на нас, рыская взглядом по всей улице. Искал, надо полагать, нашу замарашку.

Мужичок, завидев нас, сначала замер, потом, видимо, разозлился и хотел что-то высказать, но вовремя передумал, когда его взгляд добрался до моего лица. Вот тут он выдал всю гамму эмоций и цвета. Покраснел, побледнел и, кажется, чуть было не упал в обморок вслед за искомой девчонкой.

Только вот Вернан ему это сделать не позволил.

С непроницаемым лицом он шагнул вперед, перекрывая службе обзор.

– Ищем кого-то, господин? – вежливо осведомился он. От друга так и веяло радушием. Да только я прекрасно знал этот тон: Вер что-то задумал.

Мужичок заметно сглотнул, а затем попытался выпрямиться, придав себе более уверенный вид.

– Да, собственно, – проямлил он. – Ищу... э... Искал... Кхм... Вот ее я искал.

Палец слуги указал прямо на бесчувственное тельце в моих руках. Сам того не понимая, я прижал девчонку сильнее к своей груди.

– И кем же вам приходится эта леди?

Леди? И где Вернан увидел леди? Я попытался разглядеть лицо незнакомки, и, удивительное дело, оно мне показалось знакомым. Но вот припомнить, где я мог ее видеть, так и не смог. Но был уверен, что Вернан разгадал эту тайну раньше меня.

– Это дочь... ик... моей госпожи, – заикаясь, просипел слуга.

– И что же случилось с дочерью вашей госпожи? – продолжал допрос Вернан, сохраняя на лице вежливую улыбку. – Отчего она так быстро бежала? Неужели от вас? Или были другие причины ее побега?

Станные вопросы вдруг натолкнули меня одну мысль. И я вновь стал разглядывать девушку в моих руках. Сначала я решил, что она совсем юна. Хрупкая, как тростиночка. Но, стерев со щек сухую грязь, отчетливо понял, что ей лет двадцать. А точнее, двадцать один. Именно столько лет недавно исполнилось моей навязанной королем невесте. Портрет которой я видел всего один раз, и то мельком, потому что сильно не вдавался в подробности. Мне право выбора не давали, а потому я не испытывал к своей невесте никакого интереса.

Но вот эта ситуация заинтриговала.

– А как зовут твою госпожу? – я резко влез в разговор,

чтобы окончательно расставить все точки над «і».

Слуга, казалось, совсем потерялся. Он то и дело переводил взгляд с меня на Вернана, не зная, что ответить. Но сдался:

– Мою госпожу зовут Гретта Харборо.

– А ее дочь – Викторика Харборо? – задал риторический вопрос, потому что и так уже обо всем догадался.

– Именно так, – заторможенно подтвердил слуга. Видимо, оценивал, как сильно получит от своей госпожи. Вряд ли Гретта Харборо обрадуется, узнав, что жениху стало известно о побеге ее дочушки. А то, что это именно побег, я уже не сомневался.

– Что же, – заключил я. – Я бы хотел встретиться с мадам Харборо лично. Думаю, нам есть что обсудить.

В этот раз мужичок посерел, но все же нашел в себе силы ответить:

– Конечно, я приведу госпожу туда, куда вы скажете.

Глава 8

Лексар

Далеко я не ушел. Близлежащий постоянный двор меня вполне устроил. Девушку, что до сих пор так и не пришла в себя, разместил в одной из комнат. И прежде чем уйти, проверил состояние ее тела и здоровья на наличие каких-либо отклонений. Нашел лишь ушиб колена, который в ауре отражался красным цветом. И небольшое переохлаждение. Совершенно не опасное для здоровья.

Оставался вопрос: почему же беглянка до сих пор не пришла себя? Но это легко списывалось на стресс. Решиться на побег и сбежать требует немалой храбрости и внутренней силы.

Честно говоря, я был приятно удивлен. Когда Вернан рассказывал мне про Викторику Харборо, то описал ее робким олененком. Прилежная ученица пансионата благородных девиц. Одним словом – серая мышь, которая не доставит никому никаких хлопот.

И вот, пожалуйста, передо мной оказывается беглянка. А это уже интересно. Но в целом ничего не меняет. Мое отношение к свадьбе и к самой невесте не изменится никогда. Мне это не нужно. Но если король Эдвардиан успокоится и отстанет от меня со своими выдуманными опасениями, то пусть все произойдет.

Хотя девчонку было немного жаль, вряд ли ей легко дастся жизнь в Ледяной Пустоши. Северяне плохо принимают чужаков. Нужно иметь стержень, чтобы не сломаться от ледяных взглядов. И я очень сомневался, что эта хрупкая лань сможет противостоять напору северных нравов.

Я ушел, однако перед этим немного перестраховался: повесил на окно и на двери охранное заклинание. Если вдруг моя невеста решит вновь сбежать, то я обязательно об этом узнаю.

Первый этаж, как мы и договаривались с хозяином двора, оказался пуст. Не за даром, конечно. Все в этом мире имело свою цену. А я не хотел шумихи и слухов.

Не успел я сесть за стол, как двери таверны распахнулись, и внутрь вошла женщина. Высокая, статная, с гордо поднятой головой. Госпожа Гретта Харборо. А рядом семенил уже знакомый мне служка с отчетливым красным отпечатком на своем лице. Видимо, часть наказания он получил.

Женский взгляд сразу же уперся в меня. Что и не удивительно. Сложно не заметить в трактире человека, от которого так и веет смертью.

Гретта смерила меня оценивающим взглядом, а затем подошла к моему столу. Слуга остался стоять в стороне, словно боясь приближаться.

– Лорд Рэдмейн, – произнесла госпожа Харборо сдержанно и сделала книксен. В ее голосе чувствовались нотки тревоги, но она старалась держать себя в руках. – Рада встрече.

Я кивнул в ответ, но чуть не расхохотался от абсурдности ситуации. Жаль, что со мной не было Вернана. Он бы точно оценил ход этой женщины. Но у друга были дела поважнее – отменить телепортацию целой делегации. Мы с Вернаном сошлись на том, что сами справимся с доставкой невесты в замок. Мы и еще трое моих охранников, которые всегда сопровождали нас в таких вылазках. Невидимые соратники, мои «тени» в городе всегда держались на расстоянии, но всегда были наготове вступить за своего господина в бой.

Вот и сейчас они находились поблизости, но не мозолили глаза. Все-таки в Катрисе к моей персоне относились с опаской. Проблемы Севера для них были слишком далеки, а мои заслуги больше приравнивали к кровавой резне. Так что защита была мне нужна, каким бы бравым воином я себя не считал. Гордыня многих свела в могилу. А я туда пока не собирался.

– А я, если честно, не слишком, – не стал подыгрывать женщине. Все это лицемерие ужасно раздражало. Я любил прямые разговоры со смыслом, а не хождение вокруг да около. – Но хотел бы узнать, как так вышло, что моя невеста вся в грязи бегала по Катрису, с явным намерением скрыться от вашего слуги?

Лицо женщины скривилось. Видимо, моя прямолинейность не пришлась ей по вкусу.

– Вы хотите услышать мои оправдания? Так вот их не будет. Моя дочь испугалась перемен и сделала глупость, – за-

кончила она, высоко вскинув голову. — Это все.

— Перемен? — усмехнулся я. — Вы имеете в виду насильственную выдачу замуж за человека, которого она видит впервые в жизни?

Глава 9

Лексар

Женщина поджала губы.

– И что? Разве это проблема? Я и сама вышла за своего мужа во благо своей семьи, – она пожала плечами. Но я видел, как напряжена ее спина и шея. – Было страшно, не спорю, но я свои чувства обуздала, – похвалила она себя. – Викторика тоже этому научится.

– Мне обещали спокойную жену, – напомнил я, игнорируя бессмысленную болтовню. – Но как будто я увидел обратное.

– То, что произошло – единичный случай, – уверенный тон Гретты подтверждал ее слова. Соври она мне, я бы понял это моментально. А это значило, Викторика Харборо до этого действительно вела себя покладисто. Тогда получается, что действовала она не из-за протеста, а из страха перед чудовищным женихом. Что же, ее можно было понять. – Больше такого не повторится. Викторика обучена лучшими преподавателями. Она знает свое место.

Звучало так, словно мне продавали щенка. Но если животинку я себе мог выбрать сам, то невеста мне подходила лишь эта. Как говорится, бери что дают и не благодари.

– И я прошу вас не забывать – это политический брак, – назидательно напомнила мне женщина, нервно махнув тонким указательным пальцем. – И вы такой же участник, как и

Викторика. Тем более, что это выбор короля.

– Я и не забывал, – процедил сквозь зубы и наклонился вперед, отчего женщина ойкнула и вжалась в спинку стула.

– Вы не в п-п-праве его послушаться, – продолжила она, заикаясь, растеряв все свою собранность. – И мы тоже заложники ситуации, поймите!

Этот разговор меня бесил все сильнее. Мать так нагло вралла, строя из себя жертву. Хотя она в этой ситуации как раз выигрывала. И только Викторика прыгала в бездну. Но в одном мадам была права – выбора ни у меня, ни у моей невесты не было.

– А то, что ваша встреча произошла таким образом... – Гретта неверно истолковала мое молчание, приняв его за сопереживание. – Я бы сочла судьбой! Огромный город, сотни улиц и людей, а она нашла вас. Что это, если не чудо?

Да уж, Гретта Харборо стелила гладко. Взять и все так красиво вывернуть. Романтично, я бы сказал. Но, увы, мадам совершенно не повезло со слушателем. В судьбу я не верил. В жизни есть только действия, которые ты совершаешь, и последствия, которые пожинаешь.

– Случайность и не более того, – пожал я плечами. – Но я позвал вас сюда не для того, чтобы философствовать. А лишь затем, чтобы подвести черту.

Гретта Харборо оцепенела:

– Вы... Вы хотите разорвать помолвку? – еле выдавила она из себя.

– Нет, – тянуть с ответом не стал, хотя был бы рад помучить эту неприятную женщину. – Ваша дочь, несмотря на случившееся, теперь моя. И я сегодня же забираю ее в Нортлэнд.

– А обязательства? – вкрадчиво уточнила мадам, и глаза ее алчно блеснули. Кажется, на дочь ей было наплевать. Мадам Харборо волновала лишь выгода от сделки.

– Все обязательства по договору будут исполнены в полном объеме, – холодно подытожил я.

– О, спасибо! – в это время заулюлюкала Гретта, подсакивая со стула и вызывая тем самым лишь очередной прилив раздражения. – Спасибо! Удачной вам дороги.

Женщина махнула слуге рукой и стала пятиться к двери. Я же смотрел на это, как на цирковое представление уродцев.

– А попрощаться с дочерью? – все же не сдержался я. Мать она была скверная, однако же должна была понимать, что Викторика, скорее всего, уезжает навсегда. И, возможно, они больше не увидятся. В глубине души должно же было что-то екнуть.

Женщина замерла, словно ее ударило молнией. На мгновение в ее глазах промелькнула какая-то искра, но тут же погасла. И я понял, что это не тот случай.

– Что лишний раз слезы разводить, так ведь? Викторика взрослая девушка, – произнесла Гретта уже на пороге. – Тем более она теперь ваша собственность. Так что счастливого пути!

Дверь с противным скрипом захлопнулась. Или, быть может, так мне только показалось. Просто ощущения от разговора остались премерзкие.

Но настроение мое быстро поменялось, потому что именно в этот момент маленькая магическая ниточка дернулась у меня в груди. Сработала охранка. Губы непроизвольно растянулись в улыбке. Птичка очнулась. И что примечательно, снова пыталась сбежать.

Глава 10

Викторика

Я открыла глаза и уперлась взглядом в низкий деревянный потолок. Проскользила по нему взглядом до стены, спустилась ниже и увидела выцветшие обои с цветочным узором. Комната была маленькой и скудно обставленной: кровать, простой деревянный стол, стул и старый комод. Окно плотно закрыто ветхими шторами.

Здесь пахло затхлостью и дешевым мылом. Не самое приятное место. Где я?

В голове, словно клубок ядовитых змей, переплелись обрывки воспоминаний: побег, боль в колене, мать, злой взгляд Роба, бегство по узким улочкам Катриса. А потом... пустота.

Что же произошло? Память как будто от чего-то меня защищала, не позволяя вновь столкнуться с чем-то для меня слишком тревожным.

Единственное, в чем я была уверена – меня не догнали. Иначе я была бы на полпути к дому. Где меня ждали люди Лексара Рэдмейна.

Его имя вдруг с силой ударило меня по вискам, и образ высокого широкоплечего мужчины всплыл в голове, подобно кошмарному сновидению. Лексар Рэдмейн. Мой жених. Мой приговор.

Именно он стал причиной моего обморока. Сама того не

желая, я прибежала к нему. Подала себя ему, как говорится, как блюдо на серебряном подносе.

Но как такое вообще могло случиться? Из воспоминаний прошлой жизни мы с Лексаром впервые встретились лишь на свадьбе. До этого он в целом игнорировал сам факт моего существования. Поэтому... Поэтому его попросту не могло быть в Катрисе. Или он был? Боже, неужели я так сильно просчиталась?

Резко села на кровати и прощупала лиф платья. Документы! Они должны быть здесь!

И они были на месте. А значит... Страж Ледяной Пустоши вполне мог не знать, что за птичка врезалась в его крепкую спину. И это давало мне шанс. Маленький, но шанс.

В голове лихорадочно замелькали планы. Нужно убираться отсюда. Как можно дальше и как можно скорее.

Я попыталась сесть, но тело отозвалось ноющей болью. С трудом все же поднялась и, пошатываясь, подошла к окну. Колено ныло, но уже не так сильно. Отодвинув штору, увидела залитую солнечным светом улицу.

Хорошая новость: я точно все еще находилась в Катрисе. Плохая – на втором этаже постоянного двора. Проворачивать предыдущую схему побега я бы не рискнула, поэтому...

Я обернулась к двери. Нужно было оценить обстановку и понять, насколько тщательно меня охраняют.

Прислушалась. За дверью царила тишина. Но это ничего не значило. Вполне возможно, что страж просто умело скры-

вался.

Осторожно подошла к двери и приложила ухо к щели. Ни звука. Я даже почти поверила, что меня принесли сюда из жалости. Что Лексар просто пожалел бедную бродяжку и решил не кидать ее на улице. Оставил здесь, в тепле, а сам ушел. По своим невероятно важным делам.

Но мои надежды быстро развеялись, когда я провернула ручку двери, и она не открылась. А вместо этого в мою руку ударило охранное заклинание.

– Черт! – воскликнула я, осознав, что меня заперли в этой комнате не просто так.

В голове пронеслась отчаянная мысль: а что, если моя миссия провалена, и теперь меня снова ждет неминуемый брак с Рэдмейном?

– Ну уж нет!

Этого никогда не случится. Я слишком хотела жить. А значит, должна выбраться отсюда. Любой ценой.

Я вновь посмотрела на окно. Если дверь под замком, то оно – моя единственная надежда. Подковыляв к нему, резко отдернула шторы. Попыталась открыть створки, но они не поддались. Нахмурившись, приложила больше усилий. Тщетно.

Ощупала раму. И тут же вздрогнула, почувствовав под пальцами покалывание. Проклятие! И здесь он постарался.

– Откройся! – крикнула, с остервенением дергая створки. Рама затрещала, но не поддалась.

– Демоны тебя подери, Лексар Рэдмейн! – прорычала сквозь зубы, чувствуя, как злость захлестнула меня.

В этот момент дверь за моей спиной распахнулась, а от боли знакомого голоса по спине пробежался рой холодных мурашек:

– Кто там и что со мной должен сделать, моя дорогая невеста?

Глава 11

Лексар

Попытка побега провалилась. И я этому поспособствовал, хотя и не верил, что эта невысокая хрупкая девушка решится попытать счастья с окном. Все-таки второй этаж остановил бы любого разумного человека.

Но Викторика, несмотря на заверения ее матери, похоже, была не из таких. Упрямства ей было точно не занимать.

– Кто там и что со мной должен сделать, моя дорогая невеста? – спросил я нарочито спокойно, переступая через порог комнаты.

Викторика, все такая же грязная и взъерошенная, с отчаянием во взоре пыталась взломать окно. Моя невеста гневалась, и это даже немного забавляло. Надо заметить, что личико у моей навязанной невестушки было вполне себе милым. Я бы даже сказал интересным. Но разве это имело для меня хоть какое-то значение?

Она резко обернулась ко мне, и я увидел в ее голубых глазах дикий страх. Я часто видел нечто подобное на лицах горожан. Но сейчас меня удивило, что вместе со страхом во взгляде Викторики плескалась и ярость.

Неплохое сочетание, надо заметить. Редкое.

Не получив никакого ответа, решил уточнить:

– Что вы делаете?

– Пытаюсь проветрить комнату, лорд Рэдмейн, – без запинки выдали мне нелепую ложь. Девушка хотела казаться уверенной, однако то, как она облизнула пересохшую нижнюю губу, говорило об обратном. – Что же еще? Душно тут.

– Неужели? – притворно удивился я. – А я-то подумал, что вы решили сбежать.

Викторика блеснула глазами и поджала губы, словно ученица, пойманная с поличным на попытке убежать с урока. Только вот я являлся не ее строгим преподавателем, а женихом. Женихом, от которого она, судя по всему, бежала, как от чумы.

– Ну что вы так смотрите? – выпалила она, стараясь сохранить видимость спокойствия. – Разве я не имею права на прогулку?

– Прогулку через окно? – уточнил я, приподняв бровь. – Это весьма оригинальный способ провести время.

– Других вариантов вы мне не оставили, – огрызнулась она. С каждой секундой мне становилось все интереснее. Я ведь должен был злиться на эту нахалку за ее неподобающее поведение. Однако я так давно не встречал отпора от других женщин, что невольно восхищался ее смелостью. Большинство дам при моем появлении начинали заискивать и строить глазки. Кто-то в страхе отступал. А эта... Эта огрызалась как дикая кошка.

– Ах, вот как? – протянул я, медленно приближаясь к ней. – Значит, это я во всем виноват?

– А кто же еще? – воскликнула она. – Вы меня похитили, заперли в этой комнате... Что мне оставалось делать?

На слове «похитил» я чуть не подавился воздухом.

– Как я мог похитить то, что принадлежит мне по праву? – решил уточнить. Звучало, конечно, не слишком приятно. Но в моих словах не было лжи. Лишь чистая горькая правда. Зачем сглаживать углы, если все и так давно решено за нас двоих?

Викторика скривилась, словно от зубной боли.

– Я вам не вещь! – выпалила она, сжимая кулаки. – И никому не принадлежу.

После этой фразы девушка уверена двинулась вперед. Она хотела пройти мимо меня, но ее нога вдруг подвернулась, и Викторика, зашипев от боли, ухватила за мой локоть.

Вот оно что. Я совсем забыл про ее колено. Думал, что травма несерьезная, но, видимо, ошибся.

– Осторожнее, – проговорил я, поддерживая ее за талию. Под пальцами почувствовалась грязь, но я не обратил на это внимание. Один только Бог знает, где моя невеста умудрилась так замараться, пока бегала от матушки и ее слуги. Скорее мне было даже приятно прижимать это уязвимое тельце к себе. – Ваша нога требует покоя. Не стоит ее так напрягать, иначе можно усугубить ситуацию.

Викторика дернулась, пытаясь вырваться из моей хватки.

– Не делайте вид, – бросила она. – Что вам есть дело до моего самочувствия. Мы прекрасно с вами знаем, что жена

вам не нужна. Так к чему весь этот цирк? Зачем вы притащили меня сюда?

Я был удивлен. И заинтригован еще больше. Мало того, что мне обещали робкую серую мышь, а вместо нее подсунули строптивую козочку с характером. Так она еще и оказалась не такой уж и глупой. А умная женщина – предвестник беды. И я знал это, как никто другой. Поэтому стоило не расслабляться. И не забывать о роли этой девушки в моей жизни.

– Начнем с того, – заговорил я бесстрастно и разжал руки, позволяя Викторике отступить на пару шагов. – Я никуда вас не тащил, а вы сами упали мне в руки. А во-вторых, кто вам сказал, что мне не нужна жена? Если бы это действительно было так, разве я стал бы разговаривать с вашей матушкой о том, что забираю вас на Север? Воля короля – закон. Как для меня, так и для вашей семьи. Поэтому...

Глава 12

Викторика

– Ну конечно... – перебила мужчину осипшим голосом. – Разве могло быть иначе?

В душе у меня все затихло. Даже не так... Окаменело. На что я вообще надеялась, когда пыталась сбежать от судьбы? Конечно, я хотела жить. Существовать в этом мире, желательно подальше от лорда Рэдмейна. Где-нибудь на другом краю света. Потому что наша жизнь в браке закончилась кошмаром. Лексар в момент своей смерти, скорее всего, ничего не успел осознать. А вот я...

В горле встал противный колючий ком. Мой верный спутник в последнее время.

– Вы вправе злиться на меня, – мой прошлый будущий муж истолковал все по-своему. – Но есть вещи, которые мы с вами не в силах изменить.

И ведь не знал, о чем я думаю, а попал в самое яблочко.

– Тут я с вами полностью согласна, – горько хмыкнула я. – От судьбы ведь не уйдешь, так ведь? Хотите забрать меня в Ледяную Пустошь... Отлично! Давайте исполним волю короля. Пусть будет счастлив от нашего союза.

Лексар прищурился. Не удивительно, я ведь так быстро смирилась с ролью невесты, хотя еще десять минут назад пыталась сбежать от него через окно. Страж Севера не был

глупцом. Наоборот, я никогда не встречала кого-то умнее него.

– Мне кажется, или я слышу сарказм в ваших словах?

Мог бы и промолчать, раз все понял. В прошлой жизни Лексар не отличался излишней болтливостью. Он все хранил в себе, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы разгадать его мысли. И чаще всего я ошибалась. Но из раза в раз пыталась быть той самой женой, о которой так много читала в учебниках пансионата. Кроткой, послушной, почти невидимой.

В этот раз все будет иначе.

– Вам кажется, лорд Рэдмейн, – мой голос стал слаще меда. Раз уж судьба вновь толкнула меня в руки этого холодного мужчины, то я сыграю роль послушной невесты. Я буду милой и кроткой. Я буду делать все, что он скажет. Как раньше. Наверное. Если смогу себя сдержать.

Но лишь до тех пор, пока не найду способ вырваться из этой ловушки.

Лексар продолжал сверлить меня взглядом, словно пытаюсь разглядеть что-то скрытое. Я не дрогнула, глядя в ответ с невинным выражением на лице и подчеркнуто доброжелательной улыбкой. Пусть думает, что победил.

– Прекрасно, – ответил он ровным тоном. Я не смогла его обмануть, но хотя бы на время притупила бдительность.

– И когда же мы выдвигаемся? – решила уточнить я и случайно оперлась на поврежденную ногу. Колено тут же ото-

звалось болью, и это отразилось на моем лице.

– Учитывая ваше состояние, – Лексар окинул меня с ног до головы пристальным взглядом. – Не сегодня. Вам бы умыться, переодеться...

Точно! Вся моя одежда после неожиданного купания в канаве до сих пор была грязной. Неподобающей для будущей жены лорда.

– Я попрошу набрать для вас лохань и пришлю служанку с одеждой. Мы переночуем здесь и завтра отправимся в замок. Вас это устроит?

Устроит? Боже, да я ликовала внутри себя. Возможно, ничего еще не потеряно. Возможно, судьбу удастся переписать. Завтра портал будет сломан. И ни на какой Север мы не отправимся.

– Я буду благодарна вам за такую заботу, – поблагодарила я, присаживаясь на свою кровать. – Я подожду.

Последней фразой намекала Лексару, что ему пора на выход. Но только страж Севера почему-то не спешил уходить. А раньше бы сбежал при первой возможности. Почему же его поведение так сильно изменилось?

Лексар подошел ближе, и я невольно напряглась.

– Может, позвольте мне облегчить ваши страдания? – спросил он.

– Что вы имеете в виду? – я насторожилась.

– Я могу исцелить, – мужчина кивком указал на мое калено, и я напряглась еще сильнее. Я знала, что Лексар был

немного обучен целебной магии, но никогда он не использовал ее ради меня. А мы были женаты целый год.

– Не стоит... – я попыталась отказаться.

– Боитесь? – спросил он.

– Не боюсь, – ответила я, стараясь не выдать своего волнения. – Просто не уверена, что это хорошая идея.

– Почему же? – Лексар подошел еще ближе.

Я сглотнула. Его близость заставляла меня нервничать.

– Я не хочу быть вам обязанной, – ответила честно.

Страж усмехнулся.

– Неужели вы думаете, что я попрошу что-то взамен? – его как будто действительно интересовал ответ.

Я посмотрела лорду в глаза.

– Не знаю, – фразу почему-то произнесла тихо. – Вы чужой для меня человек. И учитывая нынешние обстоятельства, вам как будто будет выгодно иметь меня в должниках. Дополнительный рычаг давления на будущую жену. В договорном браке любые способы хороши, разве нет?

Глава 13

Викторика

Кажется, я ляпнула что-то лишнее, потому что Лексар оказался около меня. Я даже моргнуть не успела, а он уже нависал надо мной своей мощной фигурой. Его взгляд стал более напористым. Тяжелым. Сердце затрепыхалось быстрее, и в то же время я ощутила, как по спине пробежала дрожь.

– Очень жаль, что вы такого обо мне мнения, – произнес он, его голос был тихим, но в нем звучала искра недовольства. – Я не собираюсь манипулировать вами или использовать вашу слабость. Или вы из тех, кто верит каждому слуху, что бродит обо мне в городе?

Лексар медленно выпрямился, его тень накрыла меня целиком. В прошлой жизни этот жест всегда заставлял меня съеживаться. Сейчас же я лишь подняла подбородок, встречая его взгляд. Красив. Невероятно красив. Чего душой крикнуть? Помню, что когда впервые увидела его в день нашей свадьбы, то потеряла дар речи.

Высокий, широкоплечий, с черными, как вороново крыло, волосами, обрамляющими мужественное лицо. Серые глаза, как зимнее небо над Ледяной Пустошью – всегда казались мне непроницаемыми. В такого мужчину влюблялись все дамы Визерии. Но быстро охладевали, узнав, кем именно он является.

А я... Я была настолько робкой и пугливой, что даже и думать не могла о взаимных чувствах. У меня была роль жены, и я несла этот крест. Пока он не придавил меня к земле и не заставил вернуться на год назад. Теперь я хотела жить иначе.

Я заставила себя опустить взгляд, сделав его смиренным. Внутри все кипело, но я сжала пальцы в кулаки под складками платья.

– Прошу прощения, лорд Рэдмейн. Я... я просто устала и напугана, – мой голос прозвучал тихо и уступчиво. Я даже позволила ему слегка дрогнуть, как бывает от искреннего волнения. – Я не хотела вас обидеть. Просто в пансионате нам часто твердили, что нужно быть осторожными с мужской... щедростью.

Я рискнула поднять на него глаза, стараясь наполнить их наивной искренностью. Лицо стража оставалось непроницаемым, но напряжение в его плечах, казалось, немного спало.

– Ваша осторожность делает вам честь, – произнес он, и в его голосе вновь зазвучала привычная холодная вежливость. – Но в данном случае она излишня. Я предлагал исцеление, не более того.

И пока я не успела среагировать, Лексар опустился около кровати и положил ладонь на то самое колено, что все это время ныло. Жар пробежался по моим щекам, шее и убежал куда-то в лиф платья.

Я замерла, не в силах пошевелиться. Его прикосновение обжигало сквозь ткань платья. В прошлой жизни он никогда

не был так близок... Странно, его массивная рука не причинила мне вреда, хотя в прошлой жизни я была уверена, что эти руки были созданы для защиты, для войны. Но не для нежных осторожных прикосновений. Вместо этого от пальцев мужчины исходило приятное тепло.

Магия. Она потекла по жилам теплой пульсирующей волной, растворяя боль и оставляя после себя странное смущающее ощущение пустоты. Я ждала подвоха, насмешки, но лицо Лексара оставалось сосредоточенным и серьезным.

– Готово, – коротко бросил он, убирая руку. Потом поднялся, и расстояние между нами снова стало безопасным, физически ощутимым. – Теперь дорога не будет для вас столь мучительной.

Я медленно согнула ногу, не веря своим ощущениям. Ни боли, ни дискомфорта.

– Благодарю вас, лорд Рэдмейн, – прошептала я с искренней благодарностью. – Это... очень великодушно с вашей стороны.

Он молча смотрел на меня еще несколько мгновений, его зимние глаза, казалось, читали каждую черту моего лица, каждый скрытый жест.

– Пожалуйста, – наконец произнес он. – Я распоряжусь о горячей воде. И одежде. Ее принесет служанка.

Он направился к двери, но у выхода развернулся:

– И постарайтесь сегодня отдохнуть. Потому что завтра нас ждет очень сложный и долгий день.

Как только дверь закрылась, я позволила себе обмякнуть. Дрожь, которую я сдерживала, вырвалась наружу. Я провела рукой по колену, пытаясь стереть след его прикосновения, стереть это навязчивое, незнакомое ощущение. Он сломал шаблон. В моих воспоминаниях он был холодным, отстраненным, предсказуемым. Этот Лексар... он был другим. И это делало его в тысячу раз опаснее.

– Викки, – прошептала я еле слышно и только для себя. – Не забывай, для чего ты вернулась обратно. Надо все изменить. А для этого ваши дороги с Рэдмейном должны разойтись.

Глава 14

Лексар

– Ты чего тут такой загадочный один сидишь? – Вернан пересек пустой зал таверны и разместился напротив за моим столом. Оценив обстановку и мое настроение, без зазрения совести забрал мою тарелку с супом, к которой я даже не притронулся. Хотя пахло очень даже аппетитно. – Зря продукт переводишь. Еду надо есть, а не смотреть на нее. Хотя ты ведь даже не смотрел, – друг провел над тарелкой рукой и суп, пустив пару пузырьков, забурлил. К потолку поднялся характерный парок, а запах стал более отчетливым. – Пока я ем, рассказывай. Что ту произошло за время моего отсутствия? Неужели мадам Харборо решила не отдавать за тебя свою дочь, и ты забрал ее силой?

– Ты слишком много болтаешь, – буркнул я. Откинулся на спинку скамейки и закрыл глаза. Позволил себе на долю секунды расслабиться.

– Давай поменяемся местами, – Верн не смутился. – Я готов слушать.

– Да нечего рассказывать, – выдохнул протяжно. – Мать моей невесты волновал лишь договор и кругленькая сумма выплат за такой божественный дар. И плевать ей на то, что доченька совершенно замуж не хотела. Особенно за такого, как я.

Вернан не сдержал смешка.

– А ты думаешь, найдется хоть одна, кто искренне захочет стать твоей женой? – друг был прямолинеен, как обычно. – Ты Кровавый Меч Визерии. Твоим образом пугают маленьких детей, когда те не слушаются. Поэтому тут ничего удивительного. Тебя боятся. Почему леди Викторика должна быть исключением?

– Так в том то и дело, – я развел руками. – Я не увидел в ней страха. Той робости, о которой ты мне так пел на днях. Кроткая, послушная, покорная овечка, которую куда погонит пастушья собака – туда она и пойдет.

– В смысле? – друг даже ложку отложил. – Все, что я тебе рассказывал, мне передали из пансионата, где она училась. Ни одного нарекания. Идеальная невеста и жена. По рассказам директора, ее будет не видно и не слышно. И дар свой использует по первому требованию, когда тебе понадобится. На большее и не способна. Магия с ней сыграла злую шутку. В общем, где посадишь, там она сидеть и будет. Как ты и хотел.

– Да? Как интересно, – я саркастично выгнул бровь. – А ее эпический побег ты не забыл? Она ведь мне в руки прилетела по чистой случайности. А так бы бежала, куда глаза глядят, лишь бы не под венец.

Лицо Вернана скривилось.

– Переволновалась. Сглупила. С кем не бывает?

Тут мне уже хотелось рассмеяться в полный голос.

– Ты и мадам Харборо, часом, не родственники?

– Что? – Вернан вернул себе бывшее веселое настроение. Хотя говорил все же не так легкомысленно. – Она то же самое тебе говорила? Так это же логично. Ничего удивительного. Больше не повторится. Чтобы решиться на побег от тебя, надо быть либо отчаянной, либо глупой.

– Ну вот, можешь выбирать один из этих вариантов, и больше не петь мне про покладистость моей будущей жены.

Надо сказать, наблюдать за тем, как глаза друга округляются, было действительно приятно. Намного приятнее, чем находится в той ситуации, в которую угодил по самые уши.

– Хочешь сказать...

– Не хочу, а говорю прямо. Эта птичка попыталась улететь в прекрасные дали через окно, пока я разговаривал с ее матушкой здесь. Это благо я додумался поставить на окна защиту. Иначе ты бы бегал по Катрису с горящей зад...

– Можешь не продолжать, – хмуро попросил мой советник и призадумался.

Я же тем временем, глядя на его лицо, пытался понять, как так вышло? Вернан был умен, хитер и донельзя предан. Выбор из одаренных пал на Викторiku Харборо именно потому, что она подходила мне по всем статьям. Но то, что я увидел в комнате наверху, совершенно не соотносилось с тем, что говорилось в отчетах. По сути, мне достался кот в мешке.

– Ты решил разорвать помолвку? – Вернан сделал логический вывод. Вывод, к которому должен был прийти и я.

Однако...

Глава 15

Лексар

С ответом решил не торопиться. Наблюдал, как Вернан медленно отламывает кусочек от моего хлеба, пережевывает его, одновременно просчитывая в голове все возможные последствия. Разрыв помолвки... Это означало бы не только потерю времени и репутации, но и необходимость начинать все заново. А времени у меня, как считал советник и король, было в обрез.

Глупцы. У меня на этот счет были свои мысли.

– Нет, – наконец произнес я и даже для себя звучал более уверенно, чем это ощущалось на самом деле. – Нет, я не собираюсь разрывать помолвку.

Брови Вернана закономерно поползли вверх.

«Почему?» – явственно читалось в его взгляде.

– Она... интересная, – я позволил уголку рта дрогнуть в подобии улыбки. Пытался сдержаться, но не получилось. – Ты видел бы ее глаза, Верн. Когда она пыталась убежать – в них был огонь. А когда говорила со мной...

Я замолчал, вспоминая эту идеальную маску покорности, надетую поверх того самого огня. И ведь она понимала, что я вижу ее игру. И все равно пыталась нагло обмануть, смотря мне прямо в глаза.

– Она играет. Притворяется той самой кроткой овечкой,

которую ты мне описал.

– И это тебя разве не настораживает? – Вернан отодвинул тарелку. Кажется, теперь и у него пропал аппетит. Шутки отошли на задний план. – Лексар, у нас нет времени на игры в кошки-мышки. Тебе нужна жена, которая не будет создавать проблем. Которая будет тихой, предсказуемой и... Управляемой.

Да, именно такую жену я и хотел. Это было мое условие, выдвинутое в ответ на приказ Эдвардиана. Он хотел контроля надо мной. Я ему позволял это сделать.

– Управляемой? – я фыркнул. – А разве сбежавшая из окна невеста – это не самый яркий пример «управляемости»? – Вернан сложил руки на груди и одарил меня тяжелым взглядом. Он это умел. Я провел рукой по волосам. – Слушай, Верн. Все эти годы меня окружали либо те, кто трепещет от одного моего взгляда, либо те, кто ненавидит меня за то, кем я являюсь. А эта...

Я снова увидел ее перед собой: испачканную, с колючим взглядом, пытающуюся спорить, а потом мгновенно надевающую маску послушания.

Все это должно было меня оттолкнуть. И здравый смысл кричал, что нужно найти себе более подходящую кандидатуру на роль невесты. Но нечто глубинное меня останавливало. В какой-то момент мне даже показалось, что у меня нет выбора. Что все идет именно так, как и должно.

– Ты же сам хотел обратного. Ты хотел спокойствия и уве-

ренности...

– И передумал, – перебил друга резко. Его дотошность временами дико бесила.

– И что ты собираешься делать?

– Наблюдать, – ответил я просто и пожал плечами. – Она хочет играть в покорную невесту? Прекрасно. Я дам ей эту возможность. Посмотрим, как долго она продержится. Посмотрим, что скрывается за этой маской.

Я взял с края стола кубок с медовухой, отпил из него, глядя при этом в пространство и ни на чем особо не фокусируясь. Викторика Харборо была загадкой. Неприятной, несвоевременной, но... интригующей. И в моей жизни, состоящей из льда, долга и предсказуемости, даже такая искра неповиновения, как ни странно, оказалась будоражащей. Глоток свежего воздуха после долгого нахождения в затхлой темнице.

– Она думает, что может меня обмануть, – тихо произнес я, глядя на темное вино в кубке. – Пусть думает. Пока она считает себя умнее, она будет делать ошибки. А я... я буду ждать.

Вернан покачал головой, но в его глазах мелькнуло понимание. Он знал меня слишком хорошо. Мы прошли через огонь и воду, и он видел, как я загораюсь лишь тогда, когда сталкиваюсь с настоящим вызовом. А эта девушка... Она была вызовом, завернутым в шелк и притворную покорность.

– Ладно, – сдался он, поднимая руки в знак поражения.

– Твоя невеста, твои проблемы. Но если она воткнет тебе нож в спину в первую же брачную ночь, не говори, что я не предупреждал.

Я усмехнулся, поставив кубок на стол.

– Если бы она была способна на такое, я бы почти восхищался ею.

И впервые за этот вечер на моем лице появилось нечто, отдаленно напоминающее оживление. Охота началась. И я был уверен, что в конце концов узнаю, кто же на самом деле моя будущая жена: испуганная птичка или волчица в овечьей шкуре.

– Позвать теней? – друг все понял и без моего приказа.

– Да, – кивнул в ответ. – Мне нужно с ними поговорить.

Вернан поднялся и двинулся к выходу, однако я его оставил.

– А еще... Заскачи по дороге в лавку к торговцу. Будь добр. Не хочу лишний раз светиться в городе.

Глава 16

Викторика

Горячая вода приятно щипала кожу. Лежа в лохани, которую мне набрала служанка, я позволила себе немного расслабиться. А смысл нервничать? Лексар все равно не позволит сбежать. Он выразился достаточно ясно, чтобы я прекратила свои попытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.